Великий Король Демонов.

Глава 688 – Жестокая конкуренция.

Арбалет в руке Лагера был украшен замысловатым узором. Два драгоценных камня, красный и синий, были вставлены в два конца его шипов. Когда тетива арбалета была полностью натянута, несколько темных нитей, которые, казалось, были сделаны из света, потекли из рук Лагера в арбалет. Пара красных и синих драгоценных камней, казалось, обладала способностью усиливать божественную энергию, поскольку аура разрушения, исходящая от арбалета, становилась все более и более интенсивной.

Уооош! Уооош! Уооош! Были выпущены еще три стрелы подряд. Покинув тетиву, маленькие стрелы, казалось, превратились в трех тонких черных змей, которые скользнули к Хань Шо, чтобы злобно укусить его.

Хотя Хань Шо не мог раскрыть свою практику демонических искусств, его чувствительное сознание и острые чувства оставались чрезвычайно полезными. Хотя три маленькие стрелы летели по довольно неуловимым траекториям, сознание Хань Шо легко их отслеживало и различало.

Хань Шо изменил позу сразу после того, как в него выпустили три маленькие стрелы. Он увернулся от стрел, внезапно пролетев близко к земле, и сумел сократить расстояние с помощью Лагера.

Лагер издал тихий короткий смешок, будто не боялся близости Хань Шо. Как только он увидел, что три стрелы не попали в Хань Шо, он быстро убрал арбалет и вскинул правую руку, показывая обоюдоострый боевой топор в руке. Весь боевой топор был темно-красного цвета и источал сильный запах крови. Очевидно, это было не обычное оружие.

Оба они культивировались в энергии разрушения и оба находились в одной сфере. Лагер не раскрывал своей сферы божественности. Он громко рассмеялся, крепко сжимая топор обеими руками, наполняя его своей божественной энергией, и замахнулся им на череп Хань Шо. Если топор ударит Хань Шо, его мозг наверняка расколется.

Глаза Хань Шо слегка прищурились и снова ускорились, когда он бросился на Лагера. Его аватар разрушения трансформировался обратно в форму края демона и был крепко зажат в руке. Край демона наполненный энергией разрушения был направлен прямо на Лагера.

Аватар Хань разрушения Шо образовался с помощью края демона. Все разрушения божественной энергии и энергии разрушения хранилось внутри края демона. С основным телом Хань Шо, все еще способным привлечь божественную энергию разрушения в край демона для использования, все казалось абсолютно нормальным для внешнего наблюдателя.

Хань Шо тайно ввел несколько нитей демонического юань в край демона и держал его деактивированным до того момента, пока он не вошел в контакт с Лагером. Хань Шо полагал, что никто, кроме него самого, не мог сказать, что он использовал демонические искусства; даже Лагер не смог бы обнаружить небольшое количество демонического юань, смешанного с энергией разрушения.

Ты мертв! Лагер усмехнулся про себя. Боевой топор, который он крепко сжимал обеими руками, пронизанный разрушительной божественной энергией, внезапно вспыхнул красным сиянием. В одно мгновение аура полного и абсолютного опустошения вырвалась из Лагера.

У Хань Шо, напротив, было спокойное и невозмутимое выражение лица. Лезвие края демона в его руке не светилось, но слабо излучало ауру разрушения. Из этого наблюдающая толпа поняла, что Хань Шо, должно быть, сконцентрировал свою энергию.

Кланк! резкий металлический звук разнесся по всей долине. Ударная волна разрушения распространилась от того места, где они столкнулись. Это заставило огромный свиток, подвешенный в небе, слегка покачнуться, а смесь облаков и тумана, плывущих над головой, слегка дрейфовать.

Смесь демонического юань и божественной энергии разрушении яростно хлынула в боевой топор Лагер через край демона. Поскольку не было слишком много расхождений между ними с точки зрения силы, после того, как Хань Шо тайно добавил энергию демонических искусств в свою атаку, он одолел Лагера!

Хань Шо почувствовал легкое онемение в правой руке, держащей лезвие края демона. Лагеру, однако, пришлось сделать несколько шагов назад, будто его толкнула непреодолимая сила. Даже его шаги, казалось, стали неуверенными.

Не давая Лагеру возможности прийти в себя и вернуться, Хань Шо придвинулся еще ближе к Лагеру и в мгновение ока начал несколько сотен атак, используя край демона. Все они целились в голову, грудь, сердце и все жизненно важные органы Лагера. У Лагера не было другого выбора, кроме как продолжать отступать и напрягаться, раскачивая свой боевой топор взад и вперед, чтобы с большим трудом противостоять проливным атакам Хань Шо.

Боевой топор был известен своей тяжестью и способностью нести огромный импульс. Очевидно, однако, что ему не хватало маневренности. Хотя Лагер мог использовать свой обоюдоострый боевой топор в качестве эффективного главного штурмового оружия, он был явно непригоден в качестве оборонительного оружия. Атаки меча Хань Шо, наполненные энергией разрушения, были подобны темным каплям дождя, льющимся на Лагер, причиняя ему огромную боль. Ему пришлось напрячь все нервы, чтобы защититься.

Чкк! Чак! Было слышно, как тело Лагера кололи и прокалывали. Свежая кровь текла вокруг его живота и запястий. Он явно проигрывал битву, и у него оставалось достаточно сил, чтобы противостоять атакам.

«Как, как получилось, что у него было так много энергии при первом ударе?!» - Лагер был напуган до глубины души. Он знал, что причиной того, что его положение ухудшилось до такого состояния, был первый удар, огромная сила проникла в его тело через боевой топор, бросив его божественную энергию в хаос. С этим он не смог организовать эффективную атаку божественной энергии.

«Похоже, мне не нужно делать это с Анли. Вместо этого я буду поглощать твою энергию!» - Сказал Хань Шо, пристально глядя на Лагера. Вид у него был пугающе спокойный.

Лагер, который был взволнован и смущен, чувствовал, что количество ран на его теле быстро увеличивается. Чем больше движений он делал, защищаясь, тем быстрее терял кровь. Он даже почувствовал легкое головокружение от потери слишком большого количества крови. Он казался еще более испуганным, когда голос Хань Шо, который, казалось, нес странную энергию, постоянно вращался вокруг его божественной души.

Хань Шо поднял край демона, который испускал мерцание темного сияния. Он одолел Лагера и был готов нанести ему последний удар, который отнимет у него жизнь.

Внезапно, в безветренной долине, этот огромный свиток переместился сам по себе и приземлился между Хань Шо и Лагером, блокируя Хань Шо от смертельного удара Лагера. Пронзительный удар края демона попал в огромный свиток, в котором был записан метод кражи энергии разрушения. Могучий барьер над головой хлынул на поверхность свитка, как вода. Заблокирован барьер, край демона Хань Шо не мог нанести последний удар в Лагера, кто потерял голову от страха.

«Этого достаточно. Вы двое будете на одном корабле в будущем, не сражайтесь до смерти!» - Из черной как смоль пещеры вдруг донесся низкий голос Бровста. Как только он закончил, огромный свиток качнулся и поднялся в небо.

Лагер воспользовался возможностью отступить подальше, прикрываясь свитком, и отошел на большое расстояние от Хань Шо. Он посмотрел на Хань Шо с открытой улыбкой, вежливо поклонился и спросил – «Спасибо, друг мой. Как тебя зовут?»

Хань Шо почувствовал, что за улыбкой Лагера скрывается глубокая ненависть. Однако Хань Шо не чувствовал ни малейшего страха. Он пожал плечами и ответил с улыбкой – «Для меня это оскорбление - знать мое имя для ублюдка, который мог предательски ударить своего спасителя!» - Хань Шо потерял интерес к притворной вежливости с этим коварным, бессердечным животным без всякого чувства стыда и безудержно проклял его.

Несмотря на то, что перед толпой его почему-то обозвали ублюдком, Лагер не впал в ярость. Он лишь издал несколько глухих смешков и промолчал.

Хань Шо был очень разочарован тем, что Лагер не потерял рассудительности и не бросился на него. Хань Шо знал, что в присутствии Бровста, если Лагер не нападет на него, у него не будет разумного повода прикончить его.

«Я дам вам час, чтобы доказать свою преданность. Не упусти свой шанс!» - Из темной пещеры снова донесся голос Бровста.

Услышав эти слова, толпа, которая недавно была свидетелем драмы, начала показывать нерешительность в их глазах. Хань Шо тайно наблюдал за людьми вокруг него, когда он шел к Анли, рухнув на землю, шаг за шагом. Анли явно был на последнем издыхании, и когда Хань Шо собирался положить руку на Анли, он исчерпал всю свою жизненную силу и был совершенно мертв.

Оставшаяся божественная энергия в теле Анли была полностью исчерпана, и поэтому Хань Шо не мог поглотить божественную энергию в его теле. Хань Шо положил руку на Анли и, используя энергию духа котла внутри своего тела, засосал божественную душу Анли в котел, чтобы дух котла мог превратить его в генерала демонов. Даже если Хань Шо не возьмет его божественную душу в котел мириад демонов, она просто постепенно рассеется между небом и землей с течением времени.

Хань Шо положил руку на Анли и сделал вид, что впитывает его божественную энергию.

ААА!!! Издалека донесся громкий крик боли. Хань Шо повернулся к источнику звука.

Всего за несколько мгновений вся долина превратилась в жестокую сцену. Казалось, все сошли с ума, нападая на людей рядом с ними. Те, кто тайно практиковал метод поглощения божественной энергии, хотели убить человека, чтобы доказать свою решимость. Между тем у Юнис и других, кто никогда не смирится с таким отвратительным поступком, не было выбора, кроме как сделать все возможное, чтобы защитить себя.

Хань Шо вздохнул. Он знал, что под угрозой смерти и искушением быстро воспарить, не многие останутся равнодушными. Хань Шо не сомневался, что в долине развернется кровавая битва за выживание.

В присутствии Бровста Хань Шо не мог ни предотвратить, ни остановить жестокую конкуренцию. Он мог лишь равнодушно наблюдать за происходящим, ставя собственную безопасность превыше всего. Он ничего не мог с этим поделать.

К счастью, Хань Шо решил действовать на Лагера, самого колючего противника, и продемонстрировал свою силу и свирепость толпе. Поэтому в этот момент Хань Шо, чья рука лежала на Анли, был так же расслаблен и нетороплив, как Лагер, который возился со своим арбалетом. Никто в долине не придет их провоцировать.

Жалкие вопли раз за разом разносились по долине. Хань Шо продолжал сидеть на корточках с Анли, втайне наблюдая за кровавой битвой вокруг.

Те, кто не хотел присоединиться к охотникам за богами, должны были столкнуться с врагами, которые, казалось, сошли с ума, пытаясь поглотить их божественную энергию. Постепенно даже они сами проявляли признаки безумия. Некоторые из тех, кто был легко ранен, неожиданно бросили свои взгляды на огромный свиток, убегая.

Во всей долине было всего около дюжины людей, которые до сих пор оставались неподвижными. Юнис, низший бог, была одной из таких упрямых. Ее дядя, Барнетт, столкнувшись с нападками нескольких божественных стражей, которые культивировали в себе энергию смерти, которые ранее работали на него, казалось, был в ярости и выглядел так, будто он мог сойти с ума в любой момент.

В долине царили хаос и насилие! Казалось, все сошли с ума. По мере развития событий даже те, кто хотел стать охотниками за богами, сталкивались и сражались друг с другом. Они все потеряли рассудок!

Бровсту, который молча наблюдал за происходящим из своей пещеры, пришлось несколько раз использовать свой огромный свиток, чтобы отделить и остановить драки между теми, кто хотел стать охотниками за богами, чтобы избежать гибели тех, кто станет его последователями.

«Лорд Бровст, не могли бы вы подарить мне Мисс Юнис? В любом случае, он не будет одним из нас. Когда я закончу играть с ней, я передам ее вашим подчиненным. К тому времени меня уже не будет волновать, хотят ли они играть с ней или убить ее!» - Спросил Рахман, который хихикал, наблюдая за происходящим со стороны, и поклонился пещере, где находился Бровст.

«Вы оказали мне огромную услугу. Если вы заинтересованы в этой женщине, идите и делайте все, что хотите!» - Бровст, не колеблясь, одобрил просьбу Рахмана. Наблюдая за каждым движением каждого в долине, он давно понял, что Юнис не подчинится его приказу. Позволить Рахману играть с кем-то, кто рано или поздно умрет, было просто повторным использованием отходов. Помимо желания, чтобы Рахман продолжал служить ему в будущем, было вполне естественно, что Бровст одобрит эту просьбу.

«Благодарю вас, Лорд Бровст!» - Рахман радостно закричал и подошел к Юнис. На его лице застыло выражение абсолютной испорченности.

Рахман был средним Богом, культивирующим в стихии тьмы, и практически никто в долине не мог представлять для него угрозы. Помимо того, что они были представителями Бровста, те, кто хотел выжить, став охотником за богами, автоматически отошли в сторону и дали ему

беспрепятственный путь к Юнис.

В этот момент Юнис, которая была вынуждена отступать все дальше и дальше из-за обезумевшей толпы, больше не имела того высокого, выдающегося поведения, которое она всегда имела. Ее волосы были взъерошены, а лицо покрыто пылью. Она казалась несчастной. Ее сердце наполнилось отчаянием, когда она услышала просьбу Рахмана и увидела, как он идет к ней. Однако она была полна решимости бороться с Рахманом до самой смерти.

«Как ты смеешь!» - Барнетт, который был на грани потери рассудка, взревел, когда увидел, что Рахман приближается к Юнис с похотливой улыбкой. Он послал смертельные лучи во все стороны и бросился на Рахмана. Те, кто вместе с ним атаковали его, были сбиты с ног огромными костяными цветами, когда он развернул свои сферы божественности.

«Лорд Бровст, пожалуйста, помогите мне!» - у Рахмана было такое же выражение лица, когда он повысил голос и спросил.

Огромный свиток, висевший в воздухе, снова опустился. Но на этот раз он не просто блокировал атаку, как это помешало Хань Шо убить Лагера. Вместо этого он обрушился на Барнетта. Ужасающая энергия разрушения вырвалась из свитка. Барнет тут же упал на землю и начал сильно дергаться с головы до ног.

«Мисс Юнис, кто спасет вас сейчас? Ха-ха, все это время, что я был в Форте Верка, ты единственный человек, который мне нравился. Но как жаль, что ты всегда была так холодна ко мне и заставляла меня тосковать по тебе каждый день. Наконец-то, наконец-то сейчас, я попробую твое сладкое, сочное тело. Ты так же взволнован, как и я? Хехехе...» - рассмеялся Рахман, подходя к Юнис. Его тело превратилось во множество темных теней, и никто не мог различить, какая из них была на самом деле им.

Юнис, которая первоначально думала о жестокой борьбе и ранении Рахмана своей смертью, внезапно обнаружила, что у нее даже нет цели для атаки. Горе поднялось из ее сердца, когда она вздохнула и подумала – «Забудь об этом. Я просто убью себя, чтобы не быть оскверненной таким отвратительным существом.»

http://tl.rulate.ru/book/66/546823